

Глава 92: Двойные Неприятности

Спустя два часа осторожного преследования, Лавджою удалось доставить четыре золотые монеты. По сравнению с конкурентами, он добился достойного результата. Его удача оказалась довольно хорошей, поскольку он столкнулся с двумя более легкими мехами, которые пребывали в процессе транспортировки своих монет. Поскольку эти машины бросили на поле битвы преждевременно, Лавджой легко раздавил их способностями своего превосходного меха.

Однако настало время, когда матч перешел к середине. К настоящему моменту низкопробные мехи перестали появляться. Имея, по крайней мере, в два раза больше времени, потраченного на их проекты, все боевые машины из второй волны значительно превосходили ранних пташек.

«Какой ужас! Здесь полно народу» - пробормотал он, крайне осторожно отступив от недавно появившейся монеты. За владение одной монетой сражались три меха, выпущенных в середине игры. Измученная легкая машина, подобная его Единорогу, не могла ничего противопоставить ни одному из них. Он знал свои пределы.

«У меня все еще недостаточно монет».

Хотя он имел возможность отступить перед лицом самых опасных столкновений, ему все равно приходилось сражаться за монеты. Как минимум, без еще двух или трех, его шансы попасть в следующий раунд могут улетучиться.

Он осторожно продвигался по лесу. К настоящему времени многие районы обзавелись следами боевых действий. Земля стала выжженной, а многие деревья - поваленными. Сломанные машины валялись повсюду, словно игрушки. Многие из них подверглись лишь легкому урону, прежде чем полностью рухнуть.

«К счастью, проектировщик моего меха - не полный идиот. Несколько часов я все еще могу продержаться».

Единственная, возникшая у него проблема заключалась в необходимости частой перезарядки его меха. Несколько пунктов снабжения, расположенных на поле битвы, были очень заметными районами. Ему всегда приходилось приглядывать за тылом на случай, если он столкнется с засадой.

Его датчики издали звуковой сигнал, предупреждая о нахождении монеты поблизости. Он направил Единорога вперед и осторожно продвигался мимо зеленой растительности. Его взгляд заметил невостребованную монету, прилегающую к скале.

«Неужели я здесь один?» - удивился Лавджой, подозрительно озираясь.

Все складывалось слишком хорошо, чтобы быть правдой. С лазерным пистолетом в одной руке и мечом в другой, его Единорог притаился за густым клочком деревьев и принялся терпеливо ждать. Он уменьшил мощность своих систем, добившись гармонии между тепловым следом меха и окружающей средой.

«Если никто не пилотирует специализированного разведчика, то мое присутствие не должны обнаружить».

Его осторожность оказалась пророческой, поскольку примерно через минуту к монете приблизился хорошо построенный легкий мех. Он, судя по всему, являлся элегантным стрелком. Его пушки-близнецы на запястьях обладали достаточной огневой мощью, чтобы

расплавить Единорога за короткий промежуток времени, хотя в ответ они подвергнутся катастрофическому перегреву. Тем не менее, стрелок был не слабой, а хорошо построенной машиной, на которую ушло не менее четырех часов.

После сканирования области, противник, очевидно, не смог обнаружить Единорога. Он без труда подобрал монету и принялся бежать прочь.

«Стоит или нет?» - тщательно раздумывал Лавджой. Если он подскочит к стрелку, то получит хороший шанс нанести разрушительный удар. С другой стороны, легкий стрелок был одним из худших типов мехов, с которыми Единорог мог вступить в драку. Он решил отказаться от нападения из засады.

«Что за невезение. Я нашел монету и тут же позволил кому-то еще ее забрать».

Лавджой чувствовал, словно оказывает своему меху медвежью услугу. Он должен откровенно и прямо бороться с соперниками. Вся эта скрытность, а затем лишь отступление в случае столкновения с грозным противником, все больше его раздражали. Он никогда не действовал так трусливо.

Его датчики уловили суматоху на берегу реки. Боевая машина быстро повернулась и приблизилась к источнику. По силе шума, он понял, что бой стал особенно интенсивным. К такой ледяной битве могла привести только борьба за монеты.

«Две монеты!» - воскликнул Лавджой, приближаясь к рубежу трудной битвы между пятью разными мехами. По его предположениям, пара бегунов и преследователей столкнулись друг с другом, после чего к ним присоединился еще один участник.

Что заставило его затаить дыхание, так это средняя весовая категория всех этих моделей. Они преуспевали в открытой борьбе, но их скорость не была чем-то замечательным. Поскольку каждому меху требовалось полностью сосредоточить свое внимание на битве, первоначальные владельцы монет бросили их в сторону.

Курсант сформировал смелый план: украсть монеты, а затем сбежать. Если он правильно протиснется между сражающимися мехами, они никогда не смогут за ним угнаться.

«Десять секунд. Если за этот период у меня получится избежать повреждений, то я смогу уйти безнаказанно».

Он был уверен в своей возможности избегать оружия ближнего боя, но в способность уклоняться от снарядов верилось слабее. Когда сражающиеся мехи начали выхватывать урон, удобный момент для Лавджоя быстро наступил. Ему пришлось выбирать.

«Ай, погнались!»

Единорог вырвался из деревьев и уверенно достиг ближайшей монеты. Из пяти дерущихся мехов один заметил новичка, но среагировать не мог. Что касается остальных, они слишком увлеклись попытками сдерживать друг друга и заметили незнакомца, лишь когда он находился в пределах досягаемости монеты.

«О нет, не смей!» - воскликнул пилот стрелка, выпустив лазерный луч в Единорога.

Легкий мех сумел схватить монету, но получил серьезное попадание в талию. Его ноги по-прежнему работали нормально, но еще один удар определенно нанесет вред мобильности.

Лавджой стиснул зубы и вертелся вокруг сражающихся мехов, пытаясь приблизиться ко второй монете.

«Хватай вора!»

«Он слишком быстр!»

Единорог словил еще пару попаданий, но они лишь поцарапали броню. Для своего хода Лавджой выбрал хороший момент, ведь все мехи страдали от истощения боеприпасов или сильного перегрева. Наклонившись для подбора второй монеты, Единорог умчался, словно кошка, поймавшая канарейку.

Смелый налет отметили даже наблюдавшие сверху комментаторы, хотя пилоты не имели возможности слышать их слова.

«Сейчас в деле курсант Лавджой! Он осмелился украсть целых две монеты у толпы серьезных мехов. Сможет ли он убежать от их когтей?»

«Ой! В одну из его ног попали! Но погодите! Мех все равно бежит, словно лошадь! Невероятно!»

«Он ушел! Средние мехи потеряли следы маленького паразита. Какая трагедия! Они так долго сражались, но в итоге остались только с повреждениями. Их шансы на прохождение упали почти до нуля».

По сути, хоть Единорог и казался работающим на полную мощность, но ущерб был намного более серьезным, чем считали зрители. Из-за скорости меха увеличилась нагрузка на поврежденную ногу, тем самым уменьшая срок ее эффективной работы. Чтобы оторваться от своих преследователей, у Лавджоя не оставалось другого выбора, кроме как бежать дальше на полном ходу.

«Этого должно хватить» - устало сказал Лавджой, делая глубокие вдохи. Он посмотрел вниз и увидел, что повреждения довольно плохи. «Очень долго они не выдержат, но я должен продержаться, хотя бы пока не доставлю монеты».

Для получения военных трофеев Лавджой пожертвовал многим. Он сразу же отбросил свой пистолет и клинок, дабы снизить обременяющий его вес.

На этом этапе битвы он мог присвоить любое оружие сломанного меха, пока оно являлось простым. Более сложное вооружение обычно отличалось элементами проверки личности, которые блокировали доступ незаконным пользователям.

Подобрав уже ненужный кому-то нож, Единорог осторожно шагал к ближайшему пункту доставки. Поскольку он нес вдвое больше монет, чем все остальные, то старался как можно лучше замаскировать свой нечестный выигрыш. Он выкопал часть грязи и максимально испачкал монеты, а затем разрушил ствол дерева, запихав монеты в широкий разлом.

«Обманка не работает, если кто-то приблизится, но, по крайней мере, я не закончу игру из-за отблеска».

Большинство пилотов не желали сражаться с мехом, если на нем не имелось монет. Такая битва считалась бессмысленной и практически не помогала в увеличении их счета. Однако существовало много исключений.

По направлению к Единорогу прыгал невинного вида кроличий мех. Несмотря на его уязвимый внешний вид, Лавджой остановился, чувствуя дрожь. Четвероногая боевая машина, очевидно, прошла через довольно тяжелое испытание. Вся ее броня была изношена, поскольку сильно пострадала от многих ударов. Особенно примечательным для Лавджоя стало то, что, несмотря на мрачный вид, кролику удалось избежать критических повреждений.

Его пилот должен быть истинным монстром.

«Против меня у твоего меха нет никаких шансов. Не мог бы ты уйти с моего пути?»

Из механического кролика раздался гладкий, привлекательный голос. «Нет, пока не покажешь мне, что у тебя в руках».

«Я просто подобрал кусок дерева для удобства. Бросать его на неприятных ублюдков, вроде тебя, - хорошее развлечение».

«Очень смешно. Тогда бросай, не стесняйся. Можешь попрактиковаться в своей меткости».

Лавджой бы никогда не отказался от своих спрятанных монет. «Уходи. Даю последнее предупреждение».

Пилот кроличьего меха сохранял молчание, но его дальнейшее присутствие раздражало само по себе. Без боя он не отступит.

Самым худшим в этой ситуации стало то, что Лавджой узнал голос. Ричард Ловелл - один из лучших пилотов Академии Абеяра. Его рейтинг всегда колебался в первой тройке. Такой чудовищный пилот мог сотворить чудеса с любой моделью, не говоря уже об изношенном кроlichem мехе.

Конфронтация даже привлекла внимание толпы.

«Первоклассный пилот столкнулся с шестнадцатым».

«Я обратил внимание на легкого меха. В том бревне он прячет не одну, а две монеты!»

«Как Ловелл прознал о них?»

«Без понятия, но я уверен, вот-вот полетит много искр».

«Я кое-что слышал о Ловелле и Лавджое. Из-за сходства имен они конфликтовали много раз. Во время тренировок они очень часто попадали в пару друг против друга».

Курсант Лавджой и правда много раз боролся против Ричарда Ловелла. Он проигрывал в более девяноста процентах случаев. Даже с лучшим мехом он не ослаблял свою защиту.

Мех-кролик сделал первый шаг. Он совершил мощный прыжок вперед, чем потряс Единорога. Лавджой отклонил свою модель в сторону, бросив по кролику бревно. Хрупкая древесина не смогла поцарапать противника, но отвлечь внимание оказалось достаточно для того, чтобы Лавджой развернул меха и рубанул приземлившегося кролика.

«Ты еще слишком неопытен, чтобы застать меня врасплох» - прозвучал спокойный голос курсанта Ловелла, а кролик выставил лапу напротив рукоятки.

Отбившись от ножа, он прыгнул ближе и, поразительно избежав удара, сомкнул свои челюсти

на поврежденной области ноги Единорога. Кролик оказался слишком слаб и не вырвал целую ногу, но успешно усугубил повреждение.

«Ублюдок! Я не позволю тебя отнять мои шансы!» - впад в бешенство, заорал Лавджой. Состояние ноги его меха сильно ухудшилось, поэтому он не продержится больше часа, если будет напрягать свою конечность. Однако, он не думал о сохранности ноги, поскольку безумно пытался разорвать на части кроличьего меха.

Даже курсанта Ловелла ошеломила внезапная свирепость. Он старался пилотировать своего кролика наилучшим непостижимым образом, но мех по-прежнему страдал от недостатков поспешного выставление на поле битвы. Кролик по возможности отбивался от ударов и даже добился еще одного попадания, выстрелив из лазера, встроенного у него во рту.

Единорог принял выстрел вплотную, но повреждения получила только броня туловища. Лазеру в конечном итоге не хватило мощи, чтобы покончить с противником с одного попадания. Лавджой не дал кролику еще одной возможности выстрелить лазером, поскольку, наконец, добрался до него.

Единорог с методичной жестокостью наклонил голову меха одной рукой, а другой - разрезал ее ножом. Лезвие отсекло оба уха вместе с приличной частью головы.

Резкое движение заставило Единорога ослабить захват. Курсант Ловелл успешно увел своего кролика и безумно прыгнул в кусты.

«Да! Просто потеряйся!» - крикнул Лавджой даже при том, что сам отказался преследовать раненого механического зверя.

После прочтения подробного отчета о повреждении разорванной ноги Единорога, его выражение ухудшилось. Целостность машины была близка к разрушению. Она больше не могла переносить столько веса. Чтобы сохранить свою форму, Единорогу пришлось идти не спеша.

«У меня есть две монеты. Если мне удастся их доставить, у меня все еще будет приличный шанс попасть в топ-100».

Кролик сильно подпортил его шансы на выживание. В определенные годы для прохождения хватало шести доставок. Однако сейчас это не являлось гарантией. Курсант Лавджой оказался в неравном бою.

«Сперва нужно закончить доставку этих гребаных монет».

<http://tl.rulate.ru/book/15608/479382>